

Litera

Правильная ссылка на статью:

Баканова А.В., Терентьева Е.Д. — Сборники испанских паремий XVI в. и их влияние на развитие фольклористической традиции // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.44018 EDN: HUBLVQ
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44018

Сборники испанских паремий XVI в. и их влияние на развитие фольклористической традиции

Баканова Анна Валентиновна

кандидат филологических наук

доцент кафедры иберо-романского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, оф. 1ГУМ

✉ asia_sim@mail.ru**Терентьева Екатерина Дмитриевна**

кандидат филологических наук

доцент, кафедра иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ terentyeva-ed@rudn.ru

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.10.44018

EDN:

HUBLVQ

Дата направления статьи в редакцию:

13-09-2023

Аннотация: В статье рассматриваются труды ученых-собирателей, заложивших основы испанской фольклористической традиции. Предметом исследования являются сборники пословиц, поговорок, апофегм, сентенций и других малых жанровых форм, изданные в Испании в XVI веке. В фокусе внимания находится знаменитая апофегмата Мельчора де Санта-Крус «*Floresta española de apotegmas o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles*» (1574), собравшая около тысячи текстов и охватывающая все стороны жизни испанского общества. Наряду с другими известными фольклорными

сборниками XVI в. таких авторов, как Хуан де Тимонеда, Хуан де Маль Лара, Педро Мехия, работа М. де Санта-Крус повлияла на становление научного подхода в испанской фольклористике. В статье проводится сравнительный анализ сборников фольклорных текстов данного периода и подчеркивается их влияние на развитие испанской фольклористики последующих веков. Испанский фольклор неоднократно становился предметом исследования в работах отечественных ученых (Ю. Л. Оболенская, Н. Г. Сулимова, Н. Г. Мед, Н. М. Фирсова, О. С. Чеснокова, М. М. Раевская и другие), однако сравнительное изучение сборников испанских паремий XVI в. ранее не проводилось. Среди испаноязычных публикаций отметим работу по истории испанского фольклора Х. де Наваскуэс, на которую опирается данная статья. XVI век вызвал в Испании подъем национального самосознания, который сопровождался ростом научного интереса к испанскому языку, его лексическому богатству и грамматической системе. Вслед за открытием Нового Света Испания переживает бурное развитие науки о фольклоре и расцвет лингвистической мысли, опирающейся в вопросе экземплификации на малые жанровые формы устного народного творчества. Сочетание краткой формы и емкого содержания делают эту группу жанров привлекательной для лингвистов, фольклористов и писателей Золотого века.

Ключевые слова:

испанский язык, испанский фольклор, паремиология, паремия, апофегма, апофегмата, сентенция, анекдот, пословица, поговорка

Испания XVI в. переживает подъем национального самосознания, который сопровождается помимо политических и экономических результатов, среди которых открытие Нового Света и завершение Реконкисты, ростом научного интереса к испанскому языку, его лексическому богатству и грамматической системе. «Естественно, что многие языковые процессы берут лишь начало, но не завершаются в указанные временные рамки; однако сам факт их фиксации свидетельствует об определенном настроении коллективного лингвистического менталитета, демонстрирующего собственную предпочтительность в выражении мысли на своем родном языке» [\[11, с. 5\]](#). В этот период на первый план выходят вопросы развития кастильского языка, его нормализации и кодификации, а основным иллюстративным материалом в трудах испанских грамматистов, в отсутствие развитой литературной традиции, становятся пословицы и поговорки, что на несколько веков обуславливает сближение интересов зарождающейся науки о фольклоре и лингвистики. И если конец XV в. и первая половина XVI в. характеризуются взлетом испанской лингвистической мысли, опирающейся в вопросе экземплификации на малые жанровые формы устного народного творчества (первая грамматика кастильского языка Антонио де Небрихи (1492), «Диалог о языке» Хуана де Вальдеса (1535-1536)), то во второй половине столетия лингвистический интерес подкрепляется мощным литературным движением, ознаменовавшим начало Золотого века испанской литературы. «Близость к народному творчеству, фольклорные традиции были одной из отличительных черт литературы испанского Ренессанса, и, как можно видеть, эти тенденции находили и теоретическое обоснование» [\[12, с. 42\]](#). Период XVI - XVII вв. в Европе является переходным этапом между средневековой системой знания и новой культурной формацией, в центре которой оказывается человек и национальная традиция, требующая под влиянием ренессансного мировоззрения иных методов и подходов: «вслед за открытием Америки в европейском сознании усиливается борьба со всем, что связывает человека со старой культурой [...]

Тогда же появляется и начинает развиваться этнографическая литература [...] Здесь-то, в этом общем процессе развития познания, и приобретает свой особый характер изучение фольклора, тесно связанное со всеми теми мифами, новыми сведениями и представлениями, в которых находил свое выражение политико-социальный, философский и художественный опыт Европы» [1, с. 24]. Как мы видим, и испанская лингвистическая традиция, и испанская фольклористическая наука начинают в XVI в. переживать период бурного развития.

Интерес любителей фольклора и ведущих лингвистов, привлекают в первую очередь такие жанры, как пословицы и поговорки, при этом они не обходят вниманием и другие малые жанровые формы – анекдоты, афоризмы, остроумные ответы, истории из жизни, сказки, суеверия, традиции и детский фольклор. Но именно пословицы и поговорки, апофегмы и другие дидактические жанры выступают в этот период сразу в нескольких ипостасях: как пример правильного языкового узуса, как образец народной мудрости и как связующий элемент между античной традицией и ренессансом. Распространение на территории Испании нового мировоззрения происходит, с одной стороны, под влиянием итальянского гуманизма с его стремлением к совершенствованию народного языка и ориентацией на узус образованных людей, с другой стороны, нельзя не учитывать влияние гуманизма северного, «христианского», и авторитета Эразма Роттердамского, балансирующего в своих трудах между вопросами веры и культуры, нравственности и учености и ищущего в устном народном творчестве источник формирования национального самосознания и языкового богатства. «Широкий отклик нашло у “эразмистов” и представление нидерландского ученого о выражении в пословицах и поговорках философии народа, народного духа, самобытности нации» [12, с. 37]. Интерес к произведениям фольклора в Испании с конца XV в. приобретает, таким образом, не только научное, но и философское подтверждение.

XVI век подарил испанской фольклористике сразу несколько важных работ. В первую очередь речь идет о знаменитом сборнике апофегм, коротких историй, сентенций и афоризмов *Floresta española de apotegmas o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles* (1574) испанского собирателя Мельчора де Санта-Крус (*Melchor de Santa Cruz de Dueñas*). Данный сборник пользуется особым вниманием собирателей и издателей испанского фольклора и на долгое время становится образцом для подражания, классической работой, на которую ориентируются в своих исследованиях фольклористы более позднего периода: «Es ésta una de las más importantes colecciones de la época y quizá la más interesante, no solo como obra folklórica, sino porque en ella hace ver el autor cómo deliberadamente atendió a recoger el material que en ella se ha conservado, y cuánto esmero puso en su trabajo» [17, с. 38] (здесь и далее курсив мой).

Согласно сохранившимся историческим сведениям, Мельчор де Санта-Крус родился в 1500 - 1510 гг. в семье обращенных евреев, так называемых 'новых христиан', прожил всю жизнь в городе Толедо, где умер предположительно в 1577 - 1587 гг. Остается неизвестным, какое именно образование он получил, однако очевидна гуманитарная направленность его деятельности, любовь к чтению, глубокие познания в области истории и права. И хотя о своей работе М. де Санта-Крус отзывается с должной скромностью, а о родном Толедо как центре красноречия – с нескрываемым восхищением («Y aunque *hombre de ningunas letras, y de poco ingenio*, así por intercesión de algunos amigos, que conocieron que *tenía inclinación a esto*, como la naturaleza, que de esta antigua, y noble Ciudad de Toledo tengo, donde todo *primor, y elegancia del buen decir* florece; me he atrevido a tomar esta empresa» [17, с. 39]), это не противоречит тому

факту, что он был хорошо образованным для своего времени человеком, имевшим склонность к изучению текстов устной народной традиции. Предполагается, что он был знаком с университетскими кругами, что находит отражение в нескольких тематических разделах апофегматы. Известно также, что меценатами Мельчора де Санта-Крус в разные периоды были епископ Сеговии Диего де Коваррубиас (*Diego de Covarrubias*) и король Филипп II Испанский (*Felipe II de España*).

Сборник *Floresta española de apotegmas o sentencias* увидел свет в 1574 г. в Толедо и довольно быстро стал весьма популярным среди читателей и ученых во многом благодаря чувству юмора его автора. Представленные в нем тексты можно объединить по двум критериям – краткая форма и юмористическая направленность: «Una característica común a los chistes, sales, agudezas de ingenio, cuentos folclóricos o populares y refranes es su *brevedad*, frente a otras formas literarias de mayor tamaño o extensión: asimismo, une a todas ellas la *veta humorística*» [18]. Как отмечает В. Я. Пропп, смех в народном представлении могут вызвать практически любые человеческие качества, как внешние, так и внутренние. «Смешными могут оказаться наружность человека, его лицо, фигура, движения; комическими могут представляться его суждения, в которых он проявляет недостаток ума; особую область насмешки представляет характер человека, область его нравственной жизни, его стремления, его желания и цели. Смешной может оказаться речь человека как манифестация таких его качеств, которые были незаметны, пока он молчал. Короче говоря, физическая, умственная и моральная жизнь человека может стать объектом смеха в жизни» [10, с. 15]. Испанский народный юмор вырабатывает определенный набор тем, некоторые из которых устаревают со временем, другие же, напротив, продолжают вызывать улыбку до сих пор, например, вечная тема взаимоотношений свекрови и невестки: «Embiaronle a una Señora rezien casada un retrato de su suegra, hecho de açúcar. Gustole con la lengua, y dixo: Aun de açúcar amarga» [19].

В качестве возможных источников заимствования сюжетов упоминаются не только труды предшественников, но и современная автору фольклорная традиция, например знаменитый сборник устных рассказов валенсийца Хуана де Тимонеды (*Juan de Timoneda*) «Sobremesa y alivio de caminantes» (1563) или близкие по жанру сборники на итальянском языке. Вероятно также знакомство М. де Санта-Крус со сборниками апофегм античных авторов и сборником пословиц Эразма Роттердамского, что позволяет исследователям выделять черты северной гуманистической традиции в его подходе. В названии автор использует термин *apotegma* от греческого «говорить напрямик», под которым подразумевает небольшой рассказ, остроумный ответ или наставление, построенные вокруг неожиданного нарушения логики, преувеличения, игры слов и т. п. В определении Словаря Королевской Академии речь идет о кратком изречении в форме сентенции, авторство которого часто приписывается какому-либо известному лицу: «Del lat. *apopthegma*, y este del gr. $\alpha\pi\omicron\theta\epsilon\gamma\mu\alpha$ *apóphthegma*. 1. m. Dicho breve, sentencioso y feliz, especialmente el que tiene celebridad por haberlo proferido o escrito alguna personalidad o por cualquier otro concepto» [14]. И действительно, во многих представленных в сборнике историях упоминаются известные личности: Изабелла Кастильская, кардинал Сиснерос, генерал Гонсало Фернандес де Кордова по прозвищу *el Gran Capitán*, архиепископ Толедский А. де Каррильо, а также простые жители Толедо и представители разных профессий. По своей жанровой форме тесты *Флоресты* близки к таким жанрам, как анекдот, шутка, краткая история юмористического характера, образец мудрости: *cuento*, *anécdota*, *chiste*, *historieta*, *dicho agudo*, *sentencia*, *cuentecillo*, *burla*. Рассмотрим пример, который по смыслу можно было бы сопоставить с русским

выражением «деньги любят счет»: «Al maestreescuelas de Toledo, fundador del Colegio de Sta. Catalina, vino uno a pedir prestados 50 ducados. Mandó sacar un talegón de reales y dióselos. El q. los pedía en prestados, tomóles de su mano y echólos en un pañuelo sin mas contarlos. Viendo el maestreescuela q no los contaba, pidióle el pañuelo con los dineros y volviólos a donde los había sacado, diciendo: *Quien no los cuenta no los piensa pagar*» [17, с. 39].

Первое издание *Флоресты* 1574 г. состоит из десяти частей, в прологе автор описывает задачи работы и обращается к читателю, который, по его мнению, является истинным патриотом Испании: «[...] para quien es curioso, y aficionado a las cosas de su Patria; y es la recopilación de sentencias, y dichos de los Españoles» [17, с. 39]. Интерес и любовь к прошлому своей страны, по мнению автора, движет теми, кто возьмет в руки его книгу, ведь в ней содержатся не менее важные, нужные, талантливые и остроумные мысли, чем те, что можно встретить в старинных книгах: «[...] los cuales, como *no tengan menos agudeza, y donaire, ni menos peso, o gravedad, que los que en los libros antiguos* están escritos, antes en parte creo que *son mejores*» [17, с. 39]. Мельчора де Санта-Крус привлекает сочетание краткости формы и глубины мысли: «son más excelentes dichos, los que en pocas palabras tienen encerradas muchas y notables sentencias» [17, с. 39], а также то, что фольклорные тексты метафорически переосмысливают все стороны жизни человека, будучи одновременно смешными и серьезными, остроумными и добрыми: «Porque unos han de ser *graves, y entendidos*: otros *agudos, y maliciosos*: otros *agradables y apacibles*: otros *donosos para mover a risa*: otros que lo tengan todo; y otros hay metaforizados, y que toda su gracia consiste en semejanza de las cosas que se apropia» [17, с. 40]. Отдельное внимание М. де Санта-Крус обращает на многозначные слова, подчеркивая, что воспринять подобную многозначность способен лишь тот, кто одарен филологическим чутьем и обладает необходимыми знаниями: «Otros tienen su sal en las *diversas significaciones de un mismo vocablo*; para esto es manester, que así el que lo escribe, como el que lo lee, *tenga ingenio para sentirlo, y juicio para considerarlo*» [17, с. 40]. Столь строгие требования предъявляются не только к читателю, но и к самому автору-составителю, который первым должен разглядеть богатство народного языка, ведь фольклорные единицы М. де Санта-Крус сравнивает с монетами из драгоценного металла: «y la dificultad que en escribir estos dichos hay, es la que se tiene en hallar *moneda de buen metal, y subida de quilates*» [17, с. 39]. Собрав материал, автор должен провести его тщательный анализ, что является принципом не столько любительского, сколько научного подхода: «Pero no es solo una simple vocación o afición lo que caracteriza la colección del insigne folklorista toledano, sino *un estudio* del material recogido que le llevó a *distinguirlo y clasificarlo*» [17, с. 39]. Стройность и логичность, с которой автор организует собранный материал, заслуживают отдельного упоминания. Собранные им 939 фольклорных единиц М. де Санта-Крус объединяет в одиннадцать частей, каждая часть, в свою очередь, подразделяется на главы. Первые две части повествуют о церковной и светской иерархии. Первая часть состоит из шести глав, и в ней речь идет об историях из жизни священнослужителей: *de Sumos Pontífices, de Cardenales, de Arzobispos, de Obispos, de Clérigos, de Frailes* («Dezia un Caballero, que el escudero no engorda sino de necio: y el clérigo no enflaquece sino de mal acondicionado» [19]). Вторая часть посвящена королям и придворным – охране, пажам, прислуге: *de Reyes, de Caballeros, de Capitanes y Soldados, de Aposentadores, de Truhanes, de Pajes* (например, «Dezia la Reyna que el que tenía buen gesto, llevaba carta de recomendación» [19]). Третья часть выбивается из установленного порядка и иллюстрирует внимательное

отношение автора к слову и речевым приемам, повествуя, скорее, о народном словотворчестве и риторическом богатстве языка: *de responder con la misma palabra, de responder con la copulativa antigua, de gracia doblada, de dos significaciones, de responder al nombre propio, de enmiendas y declaraciones de letras* («Preguntando a uno que cosa era murmuraciones. Respondio; Mur y mura, y colgaderos de estribos» [19]). Четвертая часть продолжает линию первых двух и рассматривает круг вопросов, связанных с судебной системой: *de Jueces, de Letrados, de Escribanos, de Alguaciles, de Hurtos, de Ajusticiados*, к ним же примыкают главы о врачах и хирургах (*de Médicos y Cirujanos*), а также о студентах («El Doctor Luna salia de leer, y traya consigo siete Estudiantes, todos pequeños. Dixo un colegial: Parece que sale la luna con las siete cabrillas» [19]). В пятой части речь идет о разных народах и национальностях, социальном статусе и различных профессиях: *de Vizcaínos, de Mercaderes, de Oficiales, de Labradores, de Pobres, de Moros* («Un hidalgo pobre, que se había casado con una hija de un labrador rico, porque le dieron gran dote dezia; que aquel casamiento era como morcilla, que el puso la sangre, y el suegro las cebollas» [19]). Шестая часть выглядит наименее гомогенной и посвящена вопросам любви и брака, а также музыке, играм и другим времяпрепровождениям: *de Amores, de Músicos, de Locos, de Casamientos, de Sobrescritos, de Cortesía, de Juegos, de Mesa* («Dezia un Caballero que no avia otra diferencia entre los cuerdos, y los locos, sino que los cuerdos sueñan de noche, y los locos de día y de noche» [19]). Отдельный лингвистический интерес представляет часть седьмая, повествующая о способах высмеивания, выдумывания прозвищ, кличек и т. п.: *de Apodos, de motejar de linaje, de motejar de loco, de motejar de necio, de motejar de bestia, de motejar de escaso, de motejar de narices* («A un hombre miserable, que se quejava, que se le cayan los dientes, dixo un Cavallero, sera de usarlos» [19]). Сатирический тон автора находит продолжение и в восьмой части, где высмеиваются различные физические дефекты человека от слепоты до хромоты, выстроенные в антонимические пары: *de Ciegos, de Chicos, de Largos, de Gordos, de Flacos, de Corcobados, de Cojos* («Un tuerto, que no tenia mas de un ojo, dixo a uno, si le queria jugar un ojo: Respondio, si haria, sino que no teneys para embidar» [19]). Девятая часть, как и шестая, отличается некоторой размытостью и затрагивает не вошедшие в предыдущие главы темы – от юмористических и насмешливых выражений до текстов, содержащих информацию о народах Испании: *de Burlas y dislates, de Fieros, de Camino, de Mar y agua, de Retos y desafíos, de Apodos de algunos Pueblos de España y de otras naciones* («Alabando a uno que tenia grandes fuerças, que alçava mucho peso; respondió, si el mundo tuviesse alas, lo alçaria» [19]). В десятой части собраны так называемые *dichos extravagantes* («Dezia Pedrosa, que tres cosas se pierden fuera de su natural, peces, Latín y frayles» [19]). Последняя часть посвящена женщинам и детям, в том числе речь идет о некрасивых женщинах и вдовах: *de Dichos avisados de mujeres, de Dichos graciosos de mujeres, de Dichos de mujeres, de Mujeres feas, de Viudas* («Preguntando a uno porque dezia mal de mugeres, pues tan buenos autores dezian bien dellas. Respondio: estos dizen quales devian ser, e yo, quales son» [19]).

Как уже было сказано, сборник М. де Санта-Крус *La Floresta española de apotegmas o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles* стал важной вехой в истории испанской фольклористики, к нему обращались не только современники, но и более поздние исследователи, дополняя новыми примерами, перенимая его структурные особенности и филологический подход. Так, в 1606 г. в Барселоне выходит сборник фольклориста Гаспара Лукаса Идальго (*Gaspar Lucas Hidalgo*) под заголовком «*Diálogos de apacible entretenimiento, que contiene unas Carnestolendas de Castilla; dividida en las*

tres noches del domingo, lunes, martes de antruejo». Сборник является собранием фольклорных историй и шуток, связанных с традицией празднованием карнавала. При их распределении автор ориентируется на классификацию, предложенную Мельчором де Санта-Крус: «La principal particularidad de los *Diálogos de apacible entretenimiento* estriba en un intento de clasificación de los cuentos, semejante a la que hizo Melchor de Santa Cruz en su *Floresta*» [17, с. 59].

В XVIII веке Франсиско Асенсио (*Francisco Asensio*) переиздает сборник *Floresta* М. де Санта-Крус и добавляет к нему новые истории, пословицы и выражения (*cuentos y dichos*). Расширенная версия сборника впервые увидела свет в 1730 г. и позднее неоднократно переиздавалась. Франсиско Асенсио указывает в предисловии ко второй части, что его цель – включить в это издание все доступные ему фольклорные тексты: «[...] *leyendo, y recogiendo cuanto mi anhelo ha podido descubrir sobre este asunto*» [17, с. 85]. По мнению исследователей, издание, подготовленное Франсиско Асенсио, обладает определенными достоинствами, поскольку, с одной стороны, автор сохраняет исходную классификацию фольклорного материала, лишь слегка меняя ее («Con la adición de las dos partes de Asensio queda fijado el sistema de clasificación de Santa Cruz, ya que éste se limita a llamar a los miembros de la suya *partes primera, segunda...*, y Asensio da por firme la clasificación y llama *clases primera, segunda...* a los miembros de ella» [17, с. 86]), с другой стороны, обогащает сборник новыми яркими примерами. Так, по сравнению с исходной версией *Флоресты*, в работе появились разделы, посвященные представителям разных профессий, занятий и национальностей: «De predicadores», «De opositores», «De portugueses», «De criados», «De préstamos y acreedores», «De poetas», «De tuertos» и другие. Таким образом, дело, начатое Мельчором де Санта-Крус, нашло свое продолжение, а разработанная им классификация фольклорного материала – своих последователей.

Если затрагивать вопрос оригинальности представленных в сборнике Мельчора де Санта-Крус текстов, то следует признать, что в них можно увидеть определенное сходство с текстами из сборников его современников. Например, первый текст из третьей главы первой части, в котором речь идет об архиепископе Алонсо Каррильо («Don Alonso de Aguilar como vio tanta Morisma la noche, que lo mataron, y se tuviesse por perdido, preguntó: Como se llama este lugar Respondieronle: Señor, el Macher: El siguio con dezir; Pues aqui el alma echar» [19]), обладает схожестью с текстом, представленным в книге шуток *Libro de chistes* Луиса де Пинедо (*Luis de Pinedo*). Третий, четвертый («Dezia el Conde de Oñate, que los Biscaynos eran ricos de mançanas, y; pobres de pan y vino» [19]) и пятый пример из пятой главы третьей части появляются, и даже в той же последовательности, в сборнике *Cuentos de Garibay*. Тем не менее исследователи высказывают сомнение в том, что М. де Санта-Крус заимствовал сюжеты у современников, и предполагают, что, возможно, это они опирались на его исследование, а не наоборот: «Nos aventuramos, pues, a suponer que, declarando Melchor de Santa Cruz en el prólogo de su colección, que hasta entonces nadie se había ocupado de este asunto, y ser la primera su colección, las colecciones de Luis de Pinedo y de Garibay, sobre todo esta última, son posteriores y copiadas en parte de la *Floresta*» [17, с. 41]. Данное мнение подтверждается также тем фактом, что сборник М. де Санта-Крус увидел свет при жизни автора в 1574 г., в то время как многие из вышеупомянутых трудов долгое время оставались неизданными. И все же, несмотря на возможные сюжетные пересечения с работами современников и предшественников, сборник *Флореста*, в первую очередь, представляет ценность благодаря авторским комментариям, четким принципам организации материала и истинно фольклористическому подходу, что

выделяет его на фоне работ этого периода.

Среди фольклористов-современников М. де Санта-Крус нельзя не упомянуть имя Хуана де Маль Лара (*Juan de Mal Lara*) из Севильи, который в 1568 г. публикует сборник пословиц и поговорок под названием «*La Philosophia vulgar*», содержащий около тысячи емких примеров народной мудрости, каждый из которых также сопровождается подробным комментарием. Автор стремится раскрыть читателям глубокий смысл и традиционные основы каждого выражения. В качестве примера приведем поговорку под номером 45, где говорится об организации семейного дела и о том, что дети должны стать опорой родителям: *Dios te da ovejas, y hijos para con ellas* [15]. Благодаря внимательному отношению Х. де Маль Лара к собранному материалу, данный сборник можно считать полноценным фольклористическим исследованием, отражающим опыт поколений: «*Es en realidad, a más de colección, un estudio folklórico muy notable y digno de encomio, porque en él se propuso Mal Lara exponer el fundamento filosófico del Pueblo y las observaciones que pudieron llevarle a cristalizar en el refrán la conclusión obtenida de las experiencias proporcionadas por la vida cotidiana*» [17, с. 37].

Еще одним современником Мельчора де Санта-Крус, интересовавшимся устным народным творчеством, был знаменитый фольклорист, драматург и издатель из Валенсии Хуан де Тимонедра (*Juan de Timoneda*, 1518–1583), который занимался изданием преимущественно текстов песенного и сказочного фольклора (*cuentos, anécdotas, relatos breves, canciones, romances*). Так, в сборниках «*Sarao de amor*» (1561), «*Flor de enamorados*» (1562), «*Guisadillo de amor*» (1573) и «*Rosa de romances*» (1573) собраны адаптированные песенные тексты на испанском языке. Тексты сказочного и басенного фольклора представлены в сборнике «*El Patrañuelo*» (1567), составленном в подражание итальянским авторам. В Прологе Тимонедра демонстрирует интерес к фольклорной терминологии и подробно рассуждает о сказочных терминах и таком жанре, как *patraña*: «*Patrañuelo deriva de patraña, y patraña no es otra cosa sino una fengida traza, tan lindamente amplificada y compuesta que parece que trae alguna apariencia de verdad. Y así, semejantes marañas las intitula mi lengua natural valenciana rondalles y la toscana, novelas, que quiere decir: 'Tú, trabajador, pues no velas, yo te desvelaré con algunos graciosos y aseados cuentos, con tal que los sepas contar como aquí van relatados'*» [20]. В сборнике Тимонеды «*El buen aviso y portacuentos*» (1564) представлены краткие истории, анекдотичные ситуации, собранные автором из различных устных и письменных источников. Сборник «*Sobremesa y alivio de caminantes*» (1563) Тимонеды содержит более ста двадцати сказочных текстов, некоторые из них близки в жанровом отношении к так называемому жанру «*cuentos paremiológicos*», когда в сказочном тексте объясняется происхождение или смысл какой-либо пословицы или устойчивого выражения. Отметим, что фольклорная тематика проникла и в литературное творчество Тимонеды, так, целая галерея фольклорных образов предстает в его произведениях в жанре энтремес: «*Entremés de un ciego y un moço y un pobre*», «*Paso de dos ciegos y un moço*», «*Paso de un soldado y un moro y un ermitaño*». Одним из наиболее важных ориентиров для Тимонеды, как и в случае с работой М. де Санта-Крус, становится сборник кратких изречений *Apophthegmata* Эразма Роттердамского, переведенный на испанский язык Франсиско Тамара (*Francisco Támara*) в 1549 г.

Среди фольклорных сборников XVI века следует упомянуть еще несколько названий. Это сборник «*Liber facetiarum et similitudinum Ludovici de Pinedo et amicorum*» Луиса де Пинедо, в котором собраны малые жанровые формы (*cuentecillos, hechos, dichos*): «*Es otra verdadera colección folklórica y no de escasa importancia para hallar el origen o*

transformación de muchos *cuentezuelos* que hoy corren en el Pueblo» [17, с. 42]. Забавные истории (*cuentecillos, hechos, dichos, anécdotas, chascarrillos*) про португальцев с глоссами предположительно авторства Диего Уртадо-де-Мендоса (*Diego Hurtado de Mendoza*) представлены в работе «Sermón de Aljubarrota». Нельзя не упомянуть также сборник историй из жизни королевского двора «Cuentos de Garibay», пользующийся высокой оценкой исследователей («Este autor no identificado todavía, que sepamos, nos llegó una colección de un gran valor folklórico» [17, с. 43]) и имеющий сюжетные пересечения с текстами, собранными Мельчором де Санта-Крус.

Богатая палитра народных представлений о жизни, верований и суеверий представлена в работе Педро Мехии (*Pedro Mejía*) «Silva de varia lección», впервые изданной в 1542 г. и неоднократно в дальнейшем переиздававшейся. В прологе автор объясняет цель работы и выбранную форму подачи материала: «pareciome q si desto yo avia alcançado alguna erudicion, o noticia de cosas (que cierto es todo muy poco tenia obligacion a lo comunicar; y hazer participantes dello a mis naturales, y vezinos, escribiendo yo alguna cosa q fuesse comun, y publica a todos. Y como en esto, y con lo demas los ingenios de los hombres son tan varios, y cada uno va por diversos propositos, sin perseverar, ni guardar orden en ellos, y por ello le puse por nombre, Silva: porque en las Selvas estan las plantas y arboles sin orden ni regla [16]. Испанские исследователи называют автора *foklorista indiscutible*, сам же он отзывается о собранных в работе историях с большой скромностью, отказывая им в правдоподобности: «esto que tengo dicho más lo quise escribir por curiosidad y ejercicio, que porque lo tenga por muy verdadero, ni de tener en mucho» [17, с. 43]. Работа состоит из трех частей, каждая из которых в свою очередь делится на главы. Приведем несколько примеров заголовков, иллюстрирующих сочетание житейской мудрости, мифологических представлений, фольклорных сюжетов, фрагментов оккультных и иных наук: «De los Tritones y Nereidas que llaman hombres marinos», «De las siete edades y partes de la vida del hombre según la doctrina de astrólogos», «En el cual se cuentan muchos ríos y lagos, y fuentes cuyas aguas tienen propiedades maravillosas y singulares», «De la amistad y enemistad que por secreta propiedad hay entre muchas cosas». Важно отметить, что двумя веками позднее исследование суеверий и народной философии продолжит знаменитый ученый и философ XVIII века Бенито Херонимо Фейхоо-и-Монтенегро (*Benito Jerónimo Feijóo y Montenegro*) в своей работе «Teatro crítico universal»: «Así encontramos en Feijóo discursos acerca de los tritones y nereidas, de las edades y días críticos, de la simpatía y de otras muchas cosas tratadas por Mexía, si bien el trabajo de Feijóo es de crítica y el de Mexía de mero colector» [17, с. 45].

Важно подчеркнуть, что, как и в случае со знаменитой *Флорестой* М. де Санта-Крус, выработанные в XVI веке принципы работы с текстами устной народной традиции находят продолжение в трудах исследователей более позднего периода, что позволяет говорить о важной роли преемственности в работах испанских фольклористов. Сам жанр апофегмы, столь популярный в рассматриваемый период, постепенно приобретает черты литературного анекдота, не утрачивая, однако, полностью своих фольклорных корней.

Авторы, заложившие в XVI в. основы испанской фольклористики и паремиологии, продолжили, с одной стороны, традиции, пришедшие из античности и получившие новое признание в рамках ренессансной науки, с другой стороны, восприняли традиции северного гуманизма с его внимательным отношением к устному народному творчеству, а также поддерживали лингвистическую традицию, прославленную Небрихой еще в конце XV в., с ее обращением к фольклорным текстам как основному материалу экземплификации

языкового узуса – подход, который сохранится в испанской науке на протяжении нескольких веков. В заключение отметим, что знакомство с фольклорными текстами XVI века позволяет увидеть особенности организации общественной жизни Испании, специфику восприятия нравственных категорий, сохранившиеся в фольклорном сознании отголоски древних мифологических представлений, отражение национальной картины мира и национального юмора.

Библиография

1. Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе. М.: Издательство Иностранной литературы, 1960. 694 с.
2. Кутькова А. В. Речевые стереотипы поддержания контакта: семантико-прагматический аспект // Вопросы иберо-романистики. Выпуск 18. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 130–140.
3. Кутькова А. В. *Do you las Mas Fervientes Gracias*: мексиканские ретабло как объект лингвокультурологического исследования // Вопросы иберо-романистики. Выпуск 19. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 51-61.
4. Медведева Е. С. Лингвокультурологический анализ репрезентации флоры и фауны в испаноязычных загадках (на материале пиренейского и мексиканского национальных вариантов) Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022. 187 с.
5. Миронова Н. Д. Сущность понятия «Сравнение» в интерпретации отечественных и зарубежных исследователей и способы его образования // StudNet, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-sravnenie-v-interpretatsii-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovateley-i-sposoby-ego-obrazovaniya>
6. Оболенская Ю. Л. Влияние русской литературы на духовную жизнь Испании в XX-XXI вв. // Вестник МГУ. Серия № 9: Филология. № 6. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-russkoy-literatury-na-duhovnuyu-zhizn-ispanii-v-hh-hhi-vv?ysclid=lmhwf20cgs568604847>
7. Оболенская Ю. Л. Испанские танцы как объект изучения и переводческой интерпретации А. Н. Островского // Вопросы иберо-романистики. Выпуск 18. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 31-38.
8. Оболенская Ю. Л. *Mitos y leyendas de España*. Легенды и предания Испании: С обширными лингвокультурологическими, историческими, грамматическими комментариями. М.: URSS, 2023. 240 с.
9. Павлова А. Н. 2022 Генезис и трансформация праздничной культуры в Испании. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2022. 272 с.
10. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999. 285 с.
11. Раевская М. М. Испанское языковое сознание Золотого века (XVI-XVII вв.). М.: Комкнига, 2007. 304 с.
12. Сулимова Н. Г. История развития испанской грамматической мысли (XV-XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 331 с.
13. Díaz Viana, L. El folklore dentro de las disciplinas antropológicas: tradición y nuevos enfoques // *Perifèria. Revista de Recerca i Formació en Antropologia*, Vol. 27 Núm. 1, 2022. URL: <https://revistes.uab.cat/periferia/article/view/v27-n1-diaz>
14. *Diccionario de la lengua española*. 2022. URL: [<https://dle.rae.es/>] (дата обращения: 30.08.2023)
15. Mal Lara J. de *La Philosophia vulgar*. 1568. URL: [https://www.bibliotecavirtualdeandalucia.es/catalogo/es/catalogo_imagenes/grupo.do?path=86261] (дата обращения: 02.08.2023)

16. Mexía P. Silva de varia lección. 1673. URL: [https://archive.org/details/silvadevarialecc00mex/page/n16/mode/1up] (дата обращения: 15.08.2023).
17. Navascués J. M. Historia del Folklore. Folklore y costumbres de España. Barcelona: Ediciones Merino, 1944. T.1. P. 3-164.
18. Puertas Moya F. E. Chistes, sales y agudezas de ingenio: un subgénero encubiertamente paremiológico. 1999. URL: [https://cvc.cervantes.es/lengua/paremia/pdf/008/067_puertas.pdf] (дата обращения: 15.08.2023)
19. Santa Cruz M. de Floresta española de apotegmas o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles 1655. URL: [https://bibliotecadigital.jcyl.es/es/catalogo_imagenes/grupo.do?path=10069745] (дата обращения: 15.08.2023).
20. Timoneda J. de El Patrañuelo. 2017. URL: [https://www.biblioteca-antologica.org/es/wp-content/uploads/2017/10/TIMONEDA-Elpatra%C3%B1uelo.pdf] (дата обращения: 20.08.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Сборники испанских паремий XVI в. и их влияние на развитие фольклористической традиции» обладает определенной актуальностью и способна вызвать читательский интерес.

Анализ списка использованных источников и литературы показал его сбалансированность и использование автором научных работ российских и зарубежных авторов при проведении данного лингвистического иберо-романского исследования. Положительно стоит отметить использование научной литературы середины предыдущего, двадцатого века по данной проблематике, что подчеркивает преемственность российской лингвистической исследовательской школы.

Статья определенно обладает научной новизной. Написана хорошим, понятным для читательской аудитории языком, логично изложена.

Между тем, следует отметить, что текст статьи не структурирован и не содержит специального методологического раздела. Авторами не представлены методы исследования, научные подходы и т.д. Тем не менее, из текста следует, что цель исследования - вопросы развития кастильского языка, его нормализации и кодификации, в целом, определена, а также определены и задачи исследования. В частности, определена, важная исследовательская проблема, когда основным иллюстративным материалом в трудах испанских грамматистов, в отсутствие развитой литературной традиции, стали пословицы и поговорки, что на несколько веков обусловило сближение интересов зарождающейся науки о фольклоре и лингвистики.

К сожалению, не представлена практическая значимость полученных научных результатов и возможности их применения.

Авторами справедливо определяется, что именно пословицы и поговорки, апофегмы и другие дидактические жанры выступают в этот период сразу в нескольких ипостасях: как пример правильного языкового узуса, как образец народной мудрости и как связующий элемент между античной традицией и ренессансом.

Положительно следует отметить представленную в научной статье периодизацию

развития испанской лингвистической мысли начиная с конца XIV по конец XVII века и ее характеристики. Подробно представлены важные работы испанской фольклористики, включая, например, знаменитый сборник апофегм, коротких историй, сентенций и афоризмов *Floresta española de apotegmas o sentencias, sabia y graciosamente dichas, de algunos españoles* (1574) испанского собирателя Мельчора де Санта-Крус (Melchor de Santa Cruz de Dueñas), пользующийся особым вниманием собирателей и издателей испанского фольклора. Это также сборник устных рассказов валенсийца Хуана де Тимонеды (Juan de Timoneda) «*Sobremesa y alivio de caminantes*», сборник пословиц и поговорок под названием «*La Philosophia vulgar*» Хуана де Маль Лара (Juan de Mal Lara) и др.

Таким образом, исходя из сказанного, можно сделать вывод о возможности опубликования данной статьи в искомом научном журнале издательства.